

В. А. ОСТАНИН*

Международные интеграционные организации в условиях глобальной неопределенности мировых товарных и политических рынков

Сделан обзор теоретической базы исследования международных интеграционных объединений. На примере БРИКС рассмотрены основные положения теории. Подчеркивается, что изучать проблемы развития таких объединений необходимо в контексте глобальной нестабильности мировой экономики. Показана необходимость пересмотра основных принципов таможенной политики с учетом формирующегося нового механизма международного экономического взаимодействия.

Ключевые слова: интеграционные международные объединения, прямые иностранные инвестиции, международная взаимозависимость, риски санкционной политики, принцип разумности правил саморегулирования, принцип разумного подхода к правилам саморегулирования.

V. A. OSTANIN

International Integration Organizations in the Conditions of Global Uncertainty of the Global Commodity and Political Markets

An overview of the theoretical basis of the study of international integration associations is made. The main provisions of the theory are considered on the example of BRICS. It is emphasized that it is necessary to study the problems of the development of such associations in the context of the global instability of the world economy. The necessity of revising the basic principles of customs policy, taking into account the emerging new mechanism of international economic cooperation, is shown.

Keywords: integration international associations, foreign direct investment, international interdependence, risks of sanctions policy, the principle of reasonableness of self-regulation rules, the principle of a reasonable approach to self-regulation rules.

ОСТАНИН Владимир Анатольевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики. ostaninva@yandex.ru.

OSTANIN V. A. – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economic Theory and World Economy.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в.
Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya Str., Vladivostok, 690034.

Современная архитектура мировых товарных, политических рынков постоянно формирует материальные, идеологические предпосылки к созданию интеграционных объединений как в сфере мирового бизнеса, так и различного рода политических союзов. Взаимопроникновение национальных структур позволяет извлекать дополнительные комплементарные эффекты от преимуществ международного производственного кооперирования.

Организации, которые обнаруживают административную, структурную недостаточность, стремятся к созданию объединений, при этом, как показывает опыт, чаще всего эти объединения возникают на основе интегрирования. Это формирует изыскание иных комплементарных положительных преимуществ за счет дополнительных возможностей нового более целостного интегративного объединения. Природа интегративных объединений раскрывается в дополнении прежних связей с внешним окружением новыми внутрисистемными связями. Меняется не только структура организационных отношений, происходит не только перераспределение функций между элементами организации, но и создание предпосылок для более продуктивного извлечения положительных эффектов за счет потенциала внутрисистемных связей. Эти эффекты принято относить к эмерджентным эффектам систем (*от лат. emergere – возникать*). Тем самым организация разрешает противоречия самой системы, достраивая ее организационно и структурно до большей целостности. Последнее вполне соответствует концепции эмерджентного эволюционизма в социологии, согласно чему скрытые качества, которыми система обладала потенциально, могут обнаруживать себя уже в новом качестве организации, а именно, целеполагании трансформированной в интегрированную общественную организацию.

Цели организации должны одновременно быть продуктом, следствием закона извлечения большего эффекта от внутрисистемных трансформаций, позволяющих перераспределять функции на звенья, элементы системы, которые в большей мере способны *ceteris paribus* их реализовывать в процессе получения большего суммарного эффекта. Все, что есть в целом, было изначально заложено в его частях, хотя и потенциально. Следовательно, если речь вести исключительно о потенциях входящих в систему элементов, то во входящих в целое элементах эти качества присутствовали потенциально (*in potencia*), а не в действительности (*in facto*). В этом отношении не уместно сопоставлять органическое целое, которое может быть представлено как система, и некоторое суммативное образование, в котором целое скорее может быть представлено как сумма его частей. Органическое целое обладает способностью воспроизводства большего результата, чем сумма отдельных его частей. Поэтому в органическом целом нет частей, там скорее можно вести речь об органах.

Частным случаем извлечения эмерджентного эффекта может служить эволюция способа производства булавок из «Исследований о природе и причинах богатства народов» А. Смита, где простая кооперация на основе разделения труда работников позволила резко увеличить их производство при тех же трудовых

затратах. Одновременно здесь можно вести речь о проявлении всеобщего экономического закона – закона экономии времени – по К. Марксу. Последний же, есть основания полагать, является частным случаем более фундаментального закона – закона замещения живого рутинного труда потенциалом целостного социального образования с включением «даровых сил» природы. Этот эффект дополнительно усиливается «хитростью разума», когда производственная система дополняется техноструктурой с извлечением полезного эффекта природных сил. Следовательно, эмерджентный эффект складывается как от более полного извлечения сил природы, так и от более продуктивных форм организации.

Общественные интеграционные объединения в процессе эволюции от относительно простых, относительно независимых к относительно сложным системам способны выявлять связи, которые содержались в исходных организациях. Новое интегральное образование как целое эту связь обнаруживает как интерес социально-экономических, политических и иных сообществ к объединению. Каждая организация, которая входит в новое интеграционное образование, обнаруживает потребность в объединении с другими. Если этого нет, то исчезает само стремление к интеграции. Однако ее включение в систему предполагает, что и у других организаций также обнаруживаются свои потребности. Это создает предпосылки для возникновения обоюдного или многостороннего интереса. Интерес здесь понимается как связь, позволяющая получать дополнительные комплементарные эффекты от новой сформированной целостности. Интерес по определению есть нечто, что связывает воедино. *Inter++esse* (лат.) в областях научного знания экономики, политике, социологии и др. как раз раскрывается в наличии связи между исходными организациями, например, находиться при чем, быть, иметь место. Именно интерес подвигает каждого входящего в интегративное объединение участника к раскрытию потенциала нового целого образования.

В методологическом плане познание и оценка жизненности любых интеграционных объединений должно опираться на признание наличия сложных взаимозависимостей всех входящих в объединение звеньев, понимание отношений как между ними, так и их с окружающей средой. Полагаем, что А. А. Богданов имел достаточно оснований для утверждения о том, что законы организации едины для всех объектов, а «структурные отношения могут быть обобщены до такой же степени формальной чистоты схем, как в математике отношения величин...» [2].

Объединение не на принципах заинтересованности, в результате воздействия других факторов, например, насилия, лишает базы для интереса, так как отсутствует потребность в объединении какой-нибудь иной стороны иной организации. Это неестественное с позиций заинтересованности объединение лишено будущего, ибо несет в себе противоречие, разрешение которого может привести к распаду этого объединения, экономического союза и т. д.

Можно предположить, что множество организационных форм, тем не менее, обнаруживают два универсальных типа систем, а именно, централистическая

система (эгрессия) и скелетная (дегрессия). Эгрессия (*от греч.* эго – я) есть «выхождение из ряда», характерна тем, что в организации начинает доминировать некоторое центральное звено, являющееся более высокоорганизованным, остальные участники выполняют функции периферии. Этот тип скорее соответствует жестким иерархическим системам управления, предполагающим централизованное начало, т. е. вертикаль власти. Здесь нет элементов передачи властных управляющих сигналов к другим как равноправным. Центральное звено управления обладает большей экономической, политической, военной властью, большей экономической мощью, что дает основания вырабатывать и реализовывать управляющие указания для остальных фактически подчиненных периферийных звеньев. Данная система управления накладывает ограничения на процесс совершенствования, не восприимчива к самосовершенствованию, к самоорганизации. Тем не менее системы, сформированные на принципах эгрессии, обладают преимуществами в специфических условиях действия организации либо в системах управления, в которых принцип подчинения, создание жесткой системы выработки управленческих решений, их передачи, контроля за исполнением является единственно возможным и необходимым. Так, в силовых структурах (армия, полиция) эгрессия должна реализовываться абсолютно. В управляющих системах такого организационного типа экономическая мощь как основа замещена мощью внеэкономической, например, силового принуждения, угрозы наказания, угрозы причинения ущерба другим членам сообщества.

Вновь создаваемые интеграционные организации, начиная от элементарного, исходного в последней инстанции – домашнего хозяйства, далее простой кооперации, экономических альянсов, сообществ социальных групп, объединяемых на принципах всеобщей заинтересованности, экономических союзов суверенных государств, а также военных, политических союзов и объединений, выстраивают свои отношения на определенных принципах распределения прав и, соответственно, обязанностей. При этом следует признать, что приобретаемые права в распределении дополнительных комплементарных эффектов также будут базироваться на принципах, которые должно принять как естественные для интегрального объединения. Таковыми могут быть принципы справедливости в распределении комплементарного дохода, принцип эквивалентности, принцип экономической, политической, военной мощи и др. [5; 7; 9; 11].

Так как организации, вошедшие либо присоединенные на более поздних этапах эволюции интеграционного образования, обладают разным потенциалом, это может создавать различные модели отношений уже внутри интеграционного объединения. Потенциал целого, который складывается из потенциала входящих в него организаций, государств и т. д., увеличенный на приращенный комплементарный потенциал, может быть направлен на извлечение непропорционально большей доли эффекта наиболее экономически, политически мощными игроками. Тем самым можно говорить о «приватизации» потенциала интеграционного образования, позволяющей в большей мере реализовать экономическую,

политическую, военную мощь, а также потенциал «мягкой силы» при распределении извлекаемых благ.

Это явление следует отнести к оппортунистическому поведению отдельных игроков в рамках интеграционного целого. Неравномерное распределение силы может приводить к нарушению принципов самой организации. Последнее можно наблюдать в политике экономических санкций, которую реализует экономика США по отношению к другим участникам экономического сообщества, в частности остальным членам Всемирной торговой организации (ВТО). Нарушение базовых принципов глобального интеграционного объединения (организации) ВТО сводится к отказу от интересов получения экономической выгоды к модели нанесения вреда конкурентам – членам ВТО даже при условии, что это нанесет ущерб по стране, которая проводит санкционную политику. Интеграционное объединение, сформированное на принципах эгресии, изначально включает потенциал оппортунизма за счет использования большей экономической, политической, военной мощи одних участников по отношению к другим.

Создание интеграционных объединений изначально предполагает наличие заинтересованности каждого будущего члена объединения. Здесь непосредственное влияние внеэкономических факторов, например, силового принуждения к объединению, исключается. В этом случае, как следует из работ А. А. Богданова, более приемлемой организационной формой становится дегрессия (*от лат.* – «схождение вниз»), или скелетная модель. Ее отличает большая прочность связей за счет пронизывающего всех членов интеграционного объединения как национальных интересов, так и интересы коллективной общности. Национальные интересы членов интеграционного международного сообщества предшествуют интересу объединения как органической целостности. Более того, интересы части в процессе эволюции организационной формы следует рассматривать как конкретизацию интереса самой всеобщности. В органическом целом, в данном случае международном интеграционном объединении, созданном на основании признания интересов всех участников, не возникает непреодолимых организационных противоречий между интересами каждого члена сообщества и интересами сообщества в целом. Потенциал обратной связи позволяет осознавать потребности каждого члена сообщества и находить в совершенствовании механизма самоуправления формы разрешения возникающих противоречий. Тем самым системные противоречия в этих организационных формах становятся формами развития самого интеграционного объединения [8; 9].

Система может эволюционировать, проходя через такие формы организации, как хаос, коалиция, кооперация. В условиях хаоса, что предшествует объединению, каждое национальное образование, например, корпорация, страна, выступает как носитель прав суверена, обладая относительной независимостью и самостоятельностью в реализации своей национальной политики. Эти системные отличия, расхождения, по Богданову, заключают «в себе тенденцию развития, направленную к дополнительным связям» [2].

Устойчивость интеграционного объединения определяется соотношением темпов возрастания дифференциации в интересах входящих в объединение членов, обострением системных противоречий, с одной стороны, и темпами извлечения комплементарных эффектов от внутрисистемных связей – с другой. Последняя тенденция выражает дезорганизующий момент в функционировании объединения. Итогом становится разрыв связей между частями, т. е. к дезинтеграциям, к общему крушению организационной формы целого. «Результатом должно явиться или преобразование структуры, или простой распад» [2].

Вхождение в новое интеграционное объединение объективно предполагает нахождение некоторых свобод в пользу интереса общего целого. Это предполагает одновременно частичный отказ от суверенитета, подчинение принятым и согласованным со всеми участниками правилам и ограничениям, налагаемым на каждого члена сообщества.

Принципиальный методологический подход к теории организации интеграционных международных объединений лежит в положении известной максимы И. Канта, несколько переформатированной нами применительно как к объекту исследования, так и самому предмету, т. е. рассматриваемой теоретической проблеме. Не относиться к иному как к средству для достижения своих эгоистических целей, а относиться к нему как к цели и средству одновременно. Только на этих основаниях, т. е. на принципах справедливости взаимосвязей и взаимозависимостей, эквивалентности обмена результатами международного производственного кооперирования, создания предпосылок для расширенного воспроизводства, снижения рисков в международном разделении производства при одновременном сохранении удовлетворяющего каждого члена экономического сообщества уровня экономического суверенитета, могут реализовываться, воплощаться, развиваться интеграционные объединения в рыночных экономиках.

Изложенные выше методологические основания более детально рассмотрим на примере международного интеграционного объединения БРИКС. Интеграционное объединение БРИКС, созданное по инициативе России на полях сессии Генеральной Ассамблеи ООН, было реализовано на Первом заседании на уровне министров иностранных дел России, Китая, Бразилии и министра обороны Индии, которое прошло в формате БРИК 20.09.2006. Но ранее эксперты Goldman Sachs уже объединили четыре страны – Россию, Бразилию, Индию и Китай – в Организацию экономического сотрудничества и развития, которой в дальнейшем и была присвоена аббревиатура БРИК.

Через два года в Екатеринбурге 16.05.2008 по инициативе России главами внешнеполитических ведомств было принято совместное коммюнике, где сформулированы принципиальные положения будущего интеграционного объединения по актуальным проблемам не только экономического, но и всего мирового развития. К важнейшим направлениям были отнесены: укрепление мира, сотрудничества в области безопасности, совместное развитие национальных экономик стран-участниц, создание справедливого и равноправного мира, решение

проблем безработицы, ускорение социальной интеграции, развитие расчетов в национальных денежных единицах, открытие внутренних рынков.

На 2022 г. БРИКС объединяет пять стран: Бразилию, Россию, Индию, Китай, Южно-Африканскую Республику. Положительные результаты интеграционного объединения с момента создания и перспективы на будущее стали решающим аргументом для других стран к вступлению. Заинтересованность проявили такие страны, как, например, Индонезия, Турция, Мексика, Таиланд, Греция, Таджикистан, Бангладеш, Сирия, Египет, Нигерия, Аргентина, Иран [13].

Объединение, созданное на добровольном волеизъявлении, приобретает дополнительные конкурентные преимущества в силу проявления эффектов синергии даже при условии, что отношения между ними будут основаны на принципах эквивалентного обмена. Как было заявлено в учредительных документах, объединение преследовало цели форсирования условий для эффективного экономического сотрудничества на основе существенного усиления экономического и технологического потенциала стран – членов объединения. Это способствовало бы созданию объективных предпосылок для обеспечения устойчивого экономического развития, укрепления финансовой устойчивости и социальной стабильности в каждой из стран.

Являясь неформальным межгосударственным объединением, БРИКС с самого начала заявило о себе как о быстрорастущем объединении, экономический потенциал которого подкрепляется политическим весом Китая, России, Индии, военным потенциалом, а также важной составляющей «мягкой силы» таких стран, как Китай, Индия, Россия. На эти государства приходится существенная доля населения земли (3,21 млрд чел., что составляет 41,5 % мирового населения), природных стратегических ресурсов, высокий уровень развития науки, техники и технологий в передовых стратегических отраслях и сферах: военно-промышленном комплексе, автомобилестроении, машиностроении, судостроении, самолетостроении, нефтепереработке и др.

В целом для стран БРИКС характерен поток накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Здесь лидерами являются Бразилия, Китай. Доля России весьма мала, причем в отдельные годы имеет место превышение оттока над притоком ПИИ. Ситуация кардинально изменилась в связи с пандемией COVID-19. Так, в 2020 г. отмечено резкое – на 35 % – снижение глобальных иностранных инвестиций с 1,5 трлн до 1 трлн долл. США.

Кризис оказал существенное негативное воздействие на наиболее продуктивные виды инвестиций в промышленные и инфраструктурные проекты с нуля. В результате основная проблема в настоящее время сводится не столько к расширенному воспроизводству, сколько к восстановлению *status quo*. Усилия как передовых, так и развивающихся стран сводятся к тому, чтобы перезапустить экономику, причем восстановление должно приобрести признаки устойчивости к шокам будущего.

Безусловно, это ставит серьезные проблемы перед политической мировой элитой, способной выработать, инициировать такие масштабные проекты

и модели поведения, которые позволяли бы поощрять инвестиции в стрессоустойчивость, находить баланс между стимулированием инфраструктуры и промышленности, решая одновременно проблемы восстановления мировой экономики [3].

Несмотря на охвативший все мировое сообщество кризис, международная взаимозависимость продолжает оставаться важнейшей чертой мировой экономики. Как отмечает Элханаи Хелпман, экономические судьбы отдельных стран сплетаются посредством торговли, ПИИ и потоков финансового капитала. Сети производства распределены по отдельным странам и континентам, и потому предложение товаров в одной стране сильно зависит от состояния экономик других стран [14]. Обострение мирового кризиса в 2022 г. отчетливо выявило эту зависимость. Санкции коллективного Запада на поставку энергоресурсов из России оказали обратное негативное воздействие на экономику стран Европейского союза. Масштабы падения объемов промышленного производства, торговли, уровня жизни граждан Западной Европы будет оценен более корректно только в последующие годы, тем не менее общая тенденция падения ВВП, уровня жизни, размеров торгового оборота уже заметны и весьма существенны.

Попытки купировать риски от наложения санкций коллективного Запада только подчеркивают стремление к созданию новых и укреплению уже существующих интегративных экономических сообществ с разной степенью выражения мощности внутрисистемного взаимодействия. Экономическая, политическая мощь целого, в данном случае экономического сообщества БРИКС, всегда будет превышать мощь входящих в него стран содружества, если их рассматривать в отдельности. Торговля товарами между членами экономического сообщества всегда будет более выгодна, ибо каждая страна в меньшей степени будет рассматривать страну – торгового партнера только как средство реализации исключительно своих узконациональных интересов. Более естественной моделью торгового поведения в сообществе станет практика предоставления торговых, инвестиционных и иных преференций. Последнее позволяет сделать вывод, что вхождение в интеграционное экономическое сообщество БРИКС позволит получать дополнительные выгоды за счет извлечения преимуществ из международного разделения труда и производства на основе международного производственного кооперирования, в том числе за счет извлечения комплементарных эффектов.

Одновременно страны БРИКС получают возможность снижать риски от реализации санкционной политики как на отдельную страну-участницу, так и на все экономическое сообщество. Это будет свидетельствовать о повышении стрессоустойчивости национальных экономик. Роль данного эффекта проявляется в том, что падение ПИИ в развитых странах в результате шока пандемии COVID-19 доходило до 58 %, в то время как в странах с развивающейся экономикой, входящих в БРИКС, падение ПИИ составило около 8 %. В Европе приток ПИИ рухнул на 80 %, в США падение было меньше и составило около 42 %. США и Китай в 2020 г. приняли наибольшие объемы ПИИ в мире – 156 млрд и 149 млрд долл. США соответственно [16].

Этот факт свидетельствует о большей стрессоустойчивости к внешним шокам стран с развивающейся экономикой. Устойчивый экономический рост в странах БРИКС возможен только в результате притока ПИИ. Однако после известных событий в августе 2022 г., связанных с визитом спикера Конгресса США Нэнси Пелоси, вряд ли стоит прогнозировать резкое наращивание ПИИ в страны БРИКС, за исключением Китая. Инвестиционный климат по данным рейтинга Всемирного банка остается низким. По такому показателю, как легкость ведения бизнеса, из 190 стран Россия занимала 28 место с индексом 78,2, Бразилия – 124 место (59,1), Китай – 31 (77,9), Индия – 64 (71,0), Южно-Африканская Республика – 84 (67,0).

Субъективность и ангажированность экспертов являются предметом постоянных дискуссий. Имеются некоторые недостатки рейтинга Всемирного банка Doing Business, ибо не учитываются такие факторы, как состояние инфраструктуры, уровень инфляции, уровень преступности, подверженность субъективным оценкам ангажированных экспертов и др. Также спорно наличие тесной связи между позицией страны в рейтинге и экономическим ростом. Задача, поставленная президентом Российской Федерации в 2008 г. в «майских указах», войти к 2018 г. в топ-20 стран рейтинга Doing Business, не выполнена до настоящего времени. В 2018 г. в этом рейтинге Россия занимала 35-е место, в 2019 г. – 31-е, а в 2020 г. – 28-е. С 2021 г. выпуск этого документа Всемирным банком был приостановлен. Тем не менее он продолжает оставаться информативным для представителей бизнес-сообщества и политиков [12].

Рассмотрение проблем устойчивого инновационного развития стран БРИКС с получением научно обоснованных результатов следует вести в контексте глобальной нестабильности мировой экономики и непрогнозируемости поведения ведущих субъектов на международных политических рынках. Мировая система характеризуется турбулентностью и неопределенностью, эти состояния из ряда случайных перешли в постоянный, перманентный поток. Ситуация существенно осложняется в условиях реализации санкционной политики по отношению к странам, входящим в сообщество БРИКС, в первую очередь, России, Китая. Доминантой в экономической политике США, стран Европейского союза стало не получение преимуществ от международного разделения труда, международного производственного кооперирования, а нанесение ущерба конкуренту даже при обратном негативном экономическом, имиджевом эффекте. Санкционную политику по отношению к странам сообщества БРИКС следует рассматривать в концепции оппортунизма доминирующих игроков, в первую очередь, США, Германии, Англии, Франции, и других международных сателлитов, следующих в фарватере экономической политики США. Доминирующие игроки на мировых финансовых, товарных рынках в рамках созданных глобальных организаций, как показывает современная практика и экономическая история, обладают большей экономической, политической мощью в создании режимов, которые в большей мере способствовали удовлетворению их частных, национальных интересов,

подавляя интересы более слабых в экономическом, политическом, военном отношении торговых партнеров [10].

Для получения максимальной выгоды торговые партнеры стали возвращаться к протекционистской политике, в том числе по отношению к странам, которые входят в ВТО. В результате формируются международные экономические интегральные сообщества, которые начинают извлекать дополнительные эффекты от использования потенциала политической, военной мощи как отдельных стран, так и политических, военных, торговых сообществ, союзов. Тем самым возникают новые модели синергетического партнерства государств.

Данная тенденция подкрепляется тем, что часто финансовых ресурсов отдельного государства может оказаться недостаточно для получения дополнительных преимуществ от экономической мощи, политического, военного потенциала. Поэтому дополнительные партнерские возможности от использования потенциала как отдельного государства, так и различного рода политических, военных альянсов становятся насущной потребностью. Это создает не только материальную, но и политическую, военную базы для образования, укрепления экономических сообществ, в частности, экономического сообщества БРИКС.

Подобные формы альянсов государства и частного бизнеса известны из истории мировой экономики. Так, Англия, по определению Ф. Броделя, в Средние века вообще считалась государством купцов, которое реализовывала интересы торговцев, применяя против торговых партнеров, в том числе, и свой военный флот, и извлекая при этом дополнительный доход в форме ренты.

Различного рода экономические интеграционные сообщества формируются либо с целью извлечения дополнительного дохода от неэквивалентного экономического обмена, либо с целью защиты от посягательств других международных акторов на удержание национального дохода в мировой торговле. В этом отношении альянс государств, их объединение в международные военные союзы, торговые экономические интеграционные сообщества несет в себе рудименты, которые можно обнаружить в результате исторического экскурса в экономическую историю средневековой Франции, Англии и других государств [6].

Новая международная экономическая среда, сформировавшаяся в условиях экономических санкций по отношению к странам сообщества БРИКС, формирует тенденцию к созданию нового механизма международного экономического взаимодействия [4]. В этом новом экономическом механизме функции защиты национальных интересов стран БРИКС могут выполнять национальные институты таможенного дела. Любой государственный институт должен способствовать созданию институциональных предпосылок для устойчивого инновационного развития страны, реализуя при этом базовые ценности, заложенные в конституциях. Модели линейного прогрессивного развития экономик каждой из стран сообщества БРИКС стали достоянием истории.

Это требует реформатирования функций института таможенного дела, который, применяя специфические инструменты, механизмы таможенного

регулирувания, может и должен не только обеспечивать экономическую безопасность, но и создавать условия для устойчивого развития даже при внешних шоках от санкционной политики недружественных стран. Турбулентность мировых товарных рынков, непрогнозируемость субъектов и акторов на мировых политических рынках требуют методологического пересмотра основных принципов таможенной политики.

Так, неопределенность поведения основных игроков на товарных рынках объективно формирует необходимость перехода к дискреционной таможенной политике. Это, в свою очередь, предполагает переход модели управления институтом таможенного дела с принципов разумности правил таможенного регулирования на принцип разумного подхода к самим правилам таможенного регулирования. Мир вступил в эпоху ускоренного нарастания процессов глобализации, в результате формируется единое общемировое, новое по своим качественным и количественным характеристикам экономическое пространство. Мировая экономика уже не следует моделям линейного поступательного движения, линейного роста мирового продукта. Более того, в своем движении мировая экономика приобретает признаки нестабильности, при этом последняя становится уже не случайным фактом, а имманентным спутником мировой экономики. Равновесие на финансовых и товарных рынках следует понимать и признавать скорее как исключение из общего правила – доминирования неравновесных состояний [15]. Это объективно делает необходимым переход на новую модель таможенного регулирования с целью обеспечения условий устойчивого развития и защиты национального суверенитета стран БРИКС.

Список литературы

1. Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2-х кн. Кн. 1 / Отделение экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. М.: Экономика, 1989. 304 с.
2. Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): в 2-х кн. Кн. 2 / Отделение экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. М.: Экономика, 1989. 351 с.
3. Доклад о мировых инвестициях. 2021. Инвестиции в устойчивое восстановление. Обзор. URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/doklad-o-mirovyh-investiciyah-2021-investirua-v-ustojcivoe-voosstanovlenie> (дата обращения: 05.07.2022)
4. Кондратов Д. И. Страны БРИКС в условиях глобальной нестабильности: новые вызовы и перспективы развития // Белорусский экономический журнал. 2021. № 1. С. 28.
5. Ли Д., Останин В. А. Коллаборационная теория интегральных организационных форм хозяйствования // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30, № 2. С. 273–280.
6. Особенков О. М., Щегорцов М. В. Альянс государства и капитала. М.: ОАО «Типография «Новости»», 2011. 328 с.

7. Останин В. А. Коллаборация как форма разрешения противоречий конкуренции // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2019. № 4(92). С. 5–16.

8. Останин В. А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношений и взаимообусловленности // Вестник Российской таможенной академии. 2011. № 1.

9. Останин В. А. Санкционная геополитика как проявление оппортунизма // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7 (Ч. 1). С. 131–137.

10. Останин В. А. Собственность: сущность, противоречия, формы их разрешения. Владивосток: ДВГУ, 1992.

11. Останин В. А. Собственность: противоречия присвоения (проблемы теории и методологии): монография / Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. 2-е изд., доп. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2015. 204 с.

12. Рейтинг стран Doing Business 2020 в таблице от Всемирного банка. URL: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-doing-business-2020.html> (дата обращения: 07.10.2022).

13. Страны БРИКС: список 2022 с описанием, карта, факты. URL: <https://www.puteshestvuy.com/strany-briks/> (дата обращения: 07.10.2022).

14. Хелпман Э. Понимание мировой торговли: [пер. с англ.]. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 13.

15. Янь Ч., Останин В. А. Таможенная политика России в условиях глобальной турбулентности мировых товарных рынков // Фундаментальные исследования. 2022. № 6. С. 67–72.

16. Doing Business 2020 Comparing Business Regulation in 190 Economies. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf> (дата обращения: 07.10.2022).

© Останин В. А., 2022

© Ostanin V. A., 2022

Для цитирования:

Останин В. А. Международные интеграционные организации в условиях глобальной неопределенности мировых товарных и политических рынков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 4(101). С. 22–33.